

Однако даже если они сядут в машину, чтобы уехать, им все равно придется проехать через главный вход.

Их машину уже хорошо знали фанаты, и если бы случилось что-то вроде блокировки машины или преследования, это могло бы привести к опасной ситуации.

Пока Сестра Гао ломала голову над решением, сзади раздался голос:

— Садитесь в мою машину.

Су Цзиньсин обернулся и с удивлением воскликнул:

— Юй Фэн?

...

Когда Юй Фэн уже уехал с пассажирами, Сестра Гао еще долго стояла в оцепенении, пока Чжан Кэ не толкнул ее:

— Сестра Гао?

Она встряхнула головой, возвращаясь к реальности, и, схватив Чжан Кэ, который вытянул шею, чтобы посмотреть, строго спросила:

— Какие у них отношения? Когда они стали так близки?

— Я не знаю. — Чжан Кэ покачал головой, выглядев совершенно неосведомленным.

Сестра Гао дала ему легкий шлепок:

— Ты же всегда рядом с твоим братом Су?

— Но я все равно не знаю. — Чжан Кэ выглядел обиженным.

...

Когда машина Юй Фэна выехала, толпа у входа зашевелилась, но, взглянув на автомобиль, который не был знакомым микроавтобусом и явно был не из дешевых, они не решились подойти и даже вежливо расступились.

Таким образом, машина беспрепятственно выехала.

Хотя Юй Фэн сказал, что стекла машины тонированные, и снаружи ничего не видно.

Но во время отъезда Су Цзиньсин все равно сидел, сжавшись на сиденье и не решаясь пошевелиться.

Из-за ограниченного пространства на переднем сиденье он все время наклонялся в сторону Юй Фэна, голова его была повернута к водителю, а на нем все еще была белая шелковая рубашка с выступления. Из-за позы одна сторона воротника соскользнула, обнажив ключицу и шею.

Юй Фэн случайно бросил взгляд и почувствовал, как его сердце заколотилось, а мозг словно вспыхнул.

Ради безопасности на дороге он слегка кашлянул:

— Поднимись, они тебя не заметили.

Только тогда Су Цзиньсин поднялся, взглянул в зеркало заднего вида и убедился, что машина уже далеко.

Он поправил растрепанную одежду и глубоко вздохнул.

Ночной город, неоновые огни, яркие краски, освещающие тьму, везде царила атмосфера праздника.

Машина мчалась по дороге.

Су Цзиньсин открыл окно, и прохладный ветер ворвался внутрь. Он спросил:

— Юй Фэн, что ты здесь делаешь, работа?

Юй Фэн, глядя прямо на дорогу, спокойно и небрежно ответил:

— У тебя же здесь выступление, я пришел посмотреть.

Су Цзиньсин удивился, моргнул:

— Юй Фэн, теперь я действительно верю, что ты меня любишь.

Если бы не сила воли, в этот момент Юй Фэн выронил бы руль. Он собрал свои разлетевшиеся мысли, успокоился и хрипло спросил:

— Что?

Су Цзиньсин, подперев лицо рукой, потер подбородок и улыбнулся:

— В прошлый раз ты говорил, что твой дедушка любит мои выступления, и ты тоже. Я думал, это просто любезность, но теперь я верю, что ты не просто говорил ради приличия. — Конечно, тогда у него были и другие, менее приличные подозрения, но об этом он умолчал. Затем он спросил:

— Хочешь, я подпишу тебе что-нибудь? Сколько угодно.

— Ты... — Юй Фэн был ошеломлен, не зная, что сказать на такой поворот событий.

Увидев, как человек за рулем выглядит совершенно ошарашенным, Су Цзиньсин едва сдерживал смех, живот уже болел, но ради их безопасности он больше не стал его дразнить и поспешил сказать:

— Ха-ха-ха, я шучу, не принимай всерьез.

Юй Фэн, глядя на смеющегося человека, окончательно сдался и вздохнул:

— Маленький негодяй, если хочешь шутить, сначала пристегни ремень.

— Есть, сэр!

Юй Фэн довез его до дверей квартиры, Су Цзиньсин поблагодарил и уже собирался выйти.

Сделав пару шагов, он вдруг почувствовал, что его отношение «использовал и бросил» было слишком холодным, поэтому он вернулся, подошел к окну машины и спросил:

— Хочешь зайти?

Дверь открылась, Су Цзиньсин достал запасные тапочки:

— Садись, где хочешь, в последнее время дома немного беспорядок, я как раз разбираю вещи.

Юй Фэн увидел несколько чемоданов у двери спальни и спросил:

— Собираешься переезжать?

— Да, я купил дом в саду «Бидин», как только закончу ремонт, перееду. — Су Цзиньсин включил телевизор. — Посиди, посмотри телевизор, я вскипячу воду и заварю чай.

С этими словами он ушел на кухню, оставив Юй Фэна одного, который тихо прошептал:

— Сад «Бидин»...

Сад «Бидин» — это новый популярный жилой комплекс в городе В с небольшими виллами, но с хорошей окружающей средой и, что самое главное, высокой степенью приватности, что действительно подходит для потребностей Су Цзиньсина.

Сев на диван, Юй Фэн взял пульт и начал переключать каналы.

Переключая каналы без особого интереса, он вдруг наткнулся на канал, где показывали Су Цзиньсина. Это было интервью:

Ведущий спросил:

— Недавно фанаты опубликовали фотографии с тобой, что вызвало зависть у многих, и все говорят, что ты очень любишь своих фанатов.

Су Цзиньсин:

— Люблю фанатов? Я не думаю, что это так. Я очень благодарен и тронут любовью и поддержкой всех, и в будущем буду продолжать радовать вас хорошими работами.

Ведущий заметил, что на фото он держал лист гинкго, и спросил:

— Цзиньсин, тебе нравятся листья гинкго?

Су Цзиньсин улыбнулся:

— Они красивые, мне нравятся, но раньше у меня был друг, который их очень любил.

Ведущий:

— О, это был хороший друг?

Су Цзиньсин задумался на мгновение, прежде чем ответить:

— Можно сказать так, но мы давно не общались.

...

Юй Фэн смотрел с интересом, когда Су Цзиньсин вышел из кухни с заваренным чаем.

Войдя в гостиную и увидев себя на экране телевизора, он немного смутился:

— Вот, чай. Я же здесь, зачем тебе телевизор? Я сам не красивый?

Юй Фэн взял чашку и усмехнулся:

— Ты красивый.

Он сделал глоток чая и, словно невзначай, спросил:

— Это из-за работы, что вы с хорошим другом перестали общаться? — Возможно, это было мужское чутье, но он почувствовал тревогу, услышав о человеке, который упоминался только в разговоре.

Су Цзиньсин не стал пить чай, а открыл банку колы и отпил:

— Не из-за моей занятости, он уехал за границу два года назад, и мы постепенно перестали общаться.

Юй Фэн:

— Одноклассник?

Су Цзиньсин покачал головой:

— Нет, сын моего школьного учителя.

Юй Фэн хотел спросить еще, но в этот момент зазвонил телефон Су Цзиньсина, и он, извинившись, вышел на балкон.

Юй Фэн мог только сдержать свое любопытство и отложить разговор на потом.

Звонила Сестра Гао:

— Цзиньсин, когда ты так сблизился с господином Юй? Он сегодня специально пришел посмотреть на тебя?

Су Цзиньсин закрыл дверь балкона и отошел на пару шагов:

— Да, мы случайно встретились в прошлый раз, когда я отдыхал, поговорили пару раз и поняли, что нам хорошо вместе.

Сестра Гао чувствовала себя беспокойно:

— Ты выяснил, что он задумал? Я боюсь, что у него нечистые намерения.

— Сестра Гао, пожалуйста, не говори об этом, мне сейчас вспоминать об этом стыдно. Дедушка Юй Фэна любит мои выступления, он, вероятно, помогает мне из любви к нему, мы теперь хорошие друзья. — Су Цзиньсин потер лоб, с выражением лица, полным стыда, затем улыбнулся:

— Кроме того, с такими данными, как у Юй Фэна, зачем ему кого-то подкупать? Даже без денег и власти, одного его внешнего вида достаточно.

Сестра Гао подумала, что это правда, и на время успокоилась, напомнив ему хорошо отдохнуть.

Времени было уже поздно, и, выпив чай, Юй Фэн ушел.

На следующее утро, в офисе компании Юй.

Юй Фэн остановил Ли Суна, который собирался выйти с подписанными документами.

— Проверь, есть ли у меня недвижимость в саду «Бидин»?

Ли Сун быстро прошелся по памяти и уже хотел честно ответить, что нет.

Но, подняв глаза и встретив взгляд босса, он изменил ответ:

— Завтра будет.

Юй Фэн одобрительно улыбнулся:

— Спасибо за труд.

Ли Сун слегка кивнул:

— Это моя работа.

Идеальный помощник должен уметь быстро и точно угадывать мысли босса и оперативно действовать.

Ли Сун, получающий миллион юаней в год, считал, что именно таким он и был.

Даже если требования босса становились все страннее, то покупая что-то на Таобао, Tmall или JD, то вдруг решая купить дом, это было не проблемой.

Это его работа.

...

<http://bllate.org/book/16165/1448720>